

Король Артур?" - изумился он, его фиалковые глаза вглядывались в царственные черты Сэйбер, часть его признавала, что, одетая так, как она была, она могла бы легко сойти за очень красивую мужчину, то, что Тамаки красочно назвал бы "гребаным трапом", можно сказать: "Ты, должно быть, шутишь? Бывший и будущий гордый король рыцарей - девушка?".

Это было почти смешно; на самом деле, если бы он не был уверен, что из-за этого его поймут, он бы, наверное, уже упал в обморок. Подумать только, что самый любимый и знаменитый король Британии, чьи приключения стали легендой даже в его собственном мире, вплоть до того, что основатели сочли нужным переименовать столицу в честь него в Пендрагон, на самом деле был девчонкой не старше подросткового возраста.

"Милли бы это понравилось... - изумился он, качая головой в недоумении, когда ему удалось взять свой смех под контроль. - Если подумать, она бы с ней порезвилась, она выглядит серьезной...

Если опыт и научил его чему-то, так это тому, что Милли Эшфорд любила серьезных типов, хотя бы потому, что было так весело наблюдать за тем, как они теряют самообладание. Представление о том, какой ужас эта женщина может навести на короля рыцарей, если попадет к нему в руки, вызвало улыбку на его лице, даже когда он вздрогнул от сочувствия.

Однако его размышления были прерваны внезапной волной праны, нахлынувшей на него, и его голова метнулась в сторону доков Фуюки одновременно с Сэйбер, Король Рыцарей тонко дернул за руку своего хозяина, мгновенно отрезвив гомункула.

"Вражеский слуга?" - настороженно спросила женщина, Айрисвиэль, и, несмотря на свою уверенность в маскировке присутствия, Лелуш не мог не напрячься от тона ее голоса.

"Да." Сэйбер подтвердила, и Лелуш приготовился уклониться при первых признаках меча: "Он дает о себе знать из тени, в 100 метрах отсюда". Лелуш немного расслабился, хотя и не полностью: "Похоже, он приглашает нас туда".

"Как предусмотрительно..." заметила Айрисвиэль, гомункул, глядя через воду на доки Фуюки. "Значит, он хочет выбрать поле боя". Она улыбнулась Сэйбер, и на мгновение ассасин поклялся, что увидел в улыбке женщины улыбку Эуфемии: "Может быть, мы примем его предложение?"

'Боже правый, это снова похоже на Эуфимию'. Лелуш размышлял, удивляясь степени веры гомункула в своего слугу, хотя его сердце щемило от сходства ее личности с личностью его сестры: "Тем не менее, судя по этому прямому вызову, вражеский слуга должен быть либо Лансером, либо Всадником... Кастер не был бы настолько глуп, чтобы напрямую вызывать класс Рыцаря, а Берсеркеру не хватило бы смекалки".

Как поступил бы ассасин в такой ситуации, было совершенно ясно, поэтому, когда Сэйбер и Айрисвиэль направились к докам Фуюки, за ними по пятам следовала замаскированная тень.

Сэйбер нахмурилась, изумрудные глаза Короля Рыцарей хитро поглядывали через ее плечо, когда она вела их по направлению к портовому району Фуюки, чтобы не волновать Айрисвиэль и не насторожить их преследователя.

Уже некоторое время у нее было четкое ощущение, что за ними кто-то следит. Это не было связано с ее способностями как Слуги, ну, не совсем, скорее это был опыт, полученный от руководства нацией в бесчисленных битвах, неся бремя надежд и мечтаний своего народа и презрение своих врагов.

"Может быть, это Слуга из доков?" - размышляла она, выражение ее лица было неразборчивым, пока она позволяла своим чувствам простираться настолько далеко, насколько они могли, не подвергая опасности защиту Айрисвиэль. "Сомнительно, он слишком далеко... тогда другой Слуга?"

Хотя Слуги могли почти полностью стереть свое присутствие из мира, вернувшись в астральную форму, это не означало, что они были невидимы для других Слуг. Только Ассасин, Слуга Теней, обладал способностью так идеально скрывать свое присутствие, и если доклад Айрисвиэль и Кирицугу был верен, он был уничтожен еще в самом начале войны.

"Что, скорее всего, объясняет, почему этот другой Слуга так смело бросает нам вызов!". Она сделала вывод, в ее тоне прозвучал намек на одобрение. Как рыцарь, она должна была вступить в прямой бой со своими врагами на поле боя. Такому, как Ассасин, который скрывался в тени, как трус, ожидая возможности перерезать врагу горло, по ее мнению, не следовало вызываться на битву между эпическими героями.

"Что-то случилось, Сэйбер?" спросила Айрисвиэль, возвращая Короля Времени и Будущего к реальности: жена и подруга ее Учителя смотрела на нее с явным беспокойством. "Это вражеский слуга?"

"Ничего страшного, Айрисвиэль." Сейбер заверила гомункула, одарив его доброй улыбкой, которая не достигла ее глаз, так как она продолжала осматривать окружающее пространство в поисках малейшей зацепки для вражеской атаки: "Просто я осторожна".

Тем временем...

"Острые чувства..." отметил он, наблюдая за парой из-за укрытия в Астральной форме, чтобы минимизировать шансы быть замеченным Сэйбер. "Как и ожидалось, Слуги класса Рыцарей действительно находятся в своем классе".

Он не питал никаких иллюзий относительно своих шансов, если бы он вступил в бой с кем-либо из других Слуг без надлежащего плана игры. Даже то, что он узнал личность Сэйбер, не считая гендерной неточности, не уменьшило угрозу, которую она представляла. Даже знание

того, кто она такая, только усиливало ее страх.

"Разведка будет лучшим вариантом на данный момент...", - сделал он вывод, оторвавшись от пары в тот момент, когда они прибыли в гавань, взобравшись на массивный беспилотный кран Деррика, который нависал над полем боя, словно титан в ночном небе. Его глаза сузились, когда голос поприветствовал пару, и высокая фигура с двумя копьями появилась в поле зрения.

'Так это был Лансер'. подтвердил он, глядя вниз, когда двое оставшихся слуг класса рыцарей обменивались представлениями, напряжение в воздухе было настолько сильным, что для его снятия понадобился бы Мазерный Меч: "Надо отдать ему должное, он выбрал хорошее место для первой "официальной" битвы Войны Грааля".

(п.п. я не знаю, здесь походу ошибка, автор написал Maser Sword, может должно было быть Laser, или может Master Sword? Поправьте меня в комментариях пожалуйста и я отредактирую как будет правильнее)

Место, выбранное Лансером для поединка с Сэйбер, находилось на западном берегу приморского парка, загроможденного складами и гаванью, отделявшей восточную промышленную зону от собственно Синто.

Что делало это место идеальным для поединка, так это то, что ночью оно было буквально пустынным: все работники доков и складов давно разошлись по домам, уличные фонари, светившие над головой, служили лишь для того, чтобы освещать рыцарей Копья и Меча, когда они сталкивались друг с другом. Черный костюм Сэйбер исчез в волне праны, сменившись синим платьем, серебряные доспехи украшали подол, а также руки, грудь и ноги.

"Не теряют времени даром, да?" - размышлял он, улыбаясь, стоя на вершине крана, скрестив руки перед собой, плащ развевался на ветру, когда он наблюдал за поединком двух рыцарей, гадая, как Король рыцарей выдержит легенды, созданные в ее честь, когда она ругала Лансера за его "Мистическое лицо", а затем бросилась вперед в потоке праны, ее невидимый меч был наготове.

"Это либо Экскалибур, либо Калибурн...", - сделал он вывод, вспоминая легенды о короле Артуре, которыми он зачитывался в детстве. И то, и другое оружие представляло собой серьезную проблему, поскольку, хотя Экскалибур, несомненно, был более знаменитым и, конечно, более опасным, по статистике Войны Грааля оба Священных Меча Победы считались Благородными Фантазмами А ранга, хотя Экскалибур имел отличие как "Антикрепость".

"И это еще не самое худшее... - вспоминал он, сузив в испуге фиалковые глаза, настороженно глядя на Короля Рыцарей, который держал свой невидимый меч наготове, - нужно еще учесть ножны Экскалибура".

В легендах с его родины говорилось, что тот, кто носит ножны, не пострадает, не состарится и не заболеет. Однако благодаря знаниям, которые дал ему Грааль, он точно знал, что в Авалоне есть нечто гораздо большее, чем просто предотвращение вреда носителю.

<http://tl.rulate.ru/book/67787/1981661>